

Институт археологии им. А.Х. Халикова
Академии наук Республики Татарстан
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Pázmány Péter Catholic University, Faculty of Humanities and Social Sciences,
Institute of Archaeology
Hungarian Academy of Sciences, Research Centre for the Humanities,
Early Hungarian History Research Group

АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

**Материалы IV Международного Мадьярского
симпозиума**

Казань – Болгар, 15–19 октября 2018 г.

**№ 6
2018**

АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

№ 6 2018

*Издается при поддержке Кабинета министров Республики Татарстан
(распоряжение № 1454-р от 14.06.2018), Министерства Внешнеэкономических связей и иностранных
дел Венгрии, Института археологии Католического университета им. Петера Пазманя и
Центра Гуманитарных наук Венгерской Академии наук.*

Главный редактор:

чл.–корр. АН РТ, док. ист. наук **А.Г. Ситдигов**

Редакционный совет:

Атанасов Г., д.и.н., проф. (Силистра, Болгария); **Авербух А.**, д–р, (Париж, Франция); **Афонсо Марреро Х.А.**, проф. (Гранада, Испания); **Бороффка Н.**, д–р, проф. (Берлин, Германия); **Виноградов Н.Б.**, д.и.н., проф. (Челябинск); **Канторович А.Р.**, д.и.н., проф., (Москва); **Кожокару В.**, д–р хабилитат (Яссы, Румыния); **Напольских В.В.**, д.и.н., чл.–корр. РАН (Ижевск); **Скакун Н.Н.**, к.и.н. (Санкт–Петербург); **Франсуа В.**, д–р хабилитат (Экс–ан–Прованс, Франция); **Хайрутдинов Р.Р.**, к.и.н. (Казань); **Черных Е.Н.**, д.и.н., проф., чл.–корр. РАН (Москва); **Шуников М.В.**, д.и.н., проф., чл.–корр. РАН (Новосибирск); **Янхунен Ю.**, д.и.н., проф. (Хельсинки, Финляндия).

Ответственный секретарь: Беспалова А.С.

Редакционная коллегия:

Ситдигов А.Г., чл.–корр. АН РТ, д.и.н. (Казань); **Боталов С.Г.**, д.и.н., проф. (Челябинск); **Измайлов И.Л.**, д.и.н. (Казань); **Казаков Е.П.**, д.и.н. (Казань); **Красильников П.В.** (Казань); **А. Тюрк**, PhD (Будапешт, Венгрия).

Адрес редакции:

420012, г. Казань, ул. Некрасова, 28, пом. 1203

Телефон: (843) 210–19–76

E–mail: archeostepps@gmail.com

https://www.evrazstep.ru

Published with the support of the Cabinet of Ministers of the Republic of Tatarstan (Decree dated July 14, 2018 No. 1454-r), the Ministry of Foreign Affairs of Hungary, Pázmány Péter Catholic University, Faculty of Humanities and Social Sciences, Institute of Archaeology and Hungarian Academy of Sciences, Research Centre for the Humanities, Early Hungarian History Research Group

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **Sitdikov Ayrat G.**

Editorial Council:

Atanasov Georgy, Dr. Hab., Prof. (Silistra, Bulgaria); **Afonso Marrero José Andrés**, PhD, Prof. (Granada, Spain); **Averbouh Aline**, Dr. (Paris, France); **Boroffka Nikolaus**, PhD, Prof. (Berlin, Germany); **Chernykh Evgenii N.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Moscow); **Cojocar Victor**, Dr. Hab. (Yassy, Romania); **François Véronique**, Dr. Hab. (Aix-en-Provence, France); **Janhunen Ju.**, PhD, Prof. (Helsinki, Finland); **Kantorovich Anatolii R.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Moscow); **Khayrutdinov Ramil R.**, Candidate of Historical Sciences (Kazan); **Napolskikh Vladimir V.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Izhevsk), **Shunkov Michael V.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk); **Skakun Natalia N.**, Candidate of Historical Sciences (Saint Petersburg); **Vinogradov Nikolay B.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Chelyabinsk).

Executive Secretary: Bepalova Antonina S.

Editorial board:

Sitdikov Ayrat G., Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, (Kazan); **Botalov Sergei G.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Chelyabinsk); **Izmailov Iskander L.** Doctor of Historical Sciences, (Kazan); Kazakov Evgenii P. Doctor of Historical Sciences, (Kazan); **Krasilnikov Pavel V.**, (Kazan); **A. Türk** PhD (Budapest, Hungary).

Editorial Office Address:

Nekrasov St., 28, office 1203, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation
Telephone: (843)210-19-76
E-mail: archeostepps@gmail.com
https://www.evrazstep.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Белавин А.М., Крыласова Н.Б., Данич А. В. (Пермь, Россия) Венгерские (мадьярские) черты погребального обряда средневековых могильников Предуралья.	8
Боталов С. Г. (Челябинск, Россия) Урало-Алтайское единство в материалах погребального комплекса Уелги	13
Валиулина С. И. (Казань, Россия) Ениосова Н.В., Орфинская О.В. (Москва, Россия) Комплексное исследование материалов из погребения 7 Больше-Тиганского могильника	35
Газимзянов И.Р. (Казань, Россия) Древние венгры в антропологическом аспекте.	66
Гобунов В.В., Тишкин А.А (Барнаул, Россия) Результаты изучения эпонимного памятника Сростки-I на Алтае: возвращение к истокам и новые материалы	73
Гобунов В.В., Тишкин А.А (Барнаул, Россия) «Элитные» курганы сросткинской культуры рубежа I/II тыс. н. э. на Приобском плато	81
Грудочко И.В., Газизова С.Р., Парунин А.В. (Челябинск, Россия) Хронология и периодизация могильника Уелги	89
Иванов В.А. (Уфа, Россия) Морфологические признаки, хронологические и географические границы <i>Magna Hungaria</i> в Восточной Европе	105
Казаков А.А. (Барнаул, Россия) Гунны на Алтае: маркеры и последствия.	112
Казаков Е.П. (Казань, Россия) К проблеме характеристики средневековых культур Урало-Поволжья.....	116
Кушкумбаев А.К. (Астана, Казахстан) Источники о восточных мадьярах в Улусе Джучи.	127
Klima László (Budapest, Hungary) Eastern Religious Motifs on the Belt Mounts of Subotsi Group, Kushnarenkovo Culture and Lomovatovo Culture.	136
Матвеева Н.П. (Тюмень, Россия) О миграциях из Западной Сибири в Европу в раннем железном веке и в эпоху Великого переселения народов.	150
Никитина Т.Б. (Йошкар-Ола, Россия) Поясные наборы из могильников IX–XI вв. Ветлужско-Вятского междуречья. ...	157
Саболч Йожеф Полгар (Сегед, Венгрия) Историческая наука и лингвистика об этногенезе древних венгров (в свете новых венгерских исследований).....	165
Прохненко И.А. (Ужгород, Украина) Погребения кочевников X века на территории Закарпатской области Украины: проблема племенной атрибуции.....	171
Рабинович Р.А. (Кишинев, Молдова) О возможной роли венгров в истории Карпато-Днестровских земель в IX–X вв.....	181

Руденко К.А. (<i>Казань, Россия</i>) Художественные изделия с изображением всадника Урало-Венгерского центра IX века.....	188
Рябцева С.С. (<i>Кишинев, Молдова</i>), Пескова А.А. (<i>Санкт-Петербург, Россия</i>) К вопросу об истоках формирования набора ювелирных изделий из захоронения знатной половчанки в Балотапуста (Кишкунхалаш, Венгрия).....	194
Bea Szeifert, Veronika Csákyová, Balázs Stégmár, Dániel Gerber, Balázs Egyed (<i>Budapest, Hungary</i>), Botalov S.G. (<i>Chelyabinsk, Russian Federation</i>), Goldina R.D. (<i>Izhevsk, Russian Federation</i>), Danich, A.V. (<i>Perm, Russian Federation</i>), Attila Türk, Balázs G. Mende, Anna Szécsényi-Nagy (<i>Budapest, Hungary</i>) Maternal Genetic Composition of Early Medieval (6 th -10 th century AD) Populations Lived in the Cis- and Trans-Ural and Volga-Kama Regions	202
Тельнов Н.П. (<i>Кишинев, Молдова</i>) Этнокультурная ситуация в IX веке в Нижнем Поднестровье и венгерский фактор	223
Тишкин А.А., Серегин Н.Н. (<i>Барнаул, Россия</i>) Этнокультурная ситуация на Алтае и сопредельных территориях в раннетюркское время	229
Тишкин А.А., Гобунов В.В., Фролов Я.В. (<i>Барнаул, Россия</i>) Комплексный анализ наборного пояса из Самодийского погребения VI–VII вв. на памятнике Страшный Яр-1 В Барнаульском Приобье.....	235
Attila Türk (<i>Budapest, Hungary</i>) East European Connections and Roots of the 10 Centuries Archaeological Heritage in the Carpathian Basin by the Results of the Latest Investigations.....	241
Чичко Т.В. (<i>Стерлитамак, Россия</i>) <i>Magna Hungaria</i> и ее связи с синхронными государствами Евразии	252
Балаж Шудар (<i>Будапешт, Венгрия</i>) Мадьяры в персидском географическом сочинении «Худūd ал-Āлам» (982 г.) ...	257

Хроника

Бахшиев И.И. (<i>Уфа, Россия</i>), Кряжевских А.Л. (<i>Киров, Россия</i>) Научная конференция "Археология позднего Средневековья и Нового времени в Урало-Поволжье: от археологических источников к историческим реконструкциям" (Уфа, 17–18 мая 2018 г.)	266
Список сокращений	272

CONTENS

Belavin A.M., Krylasova N.B., Danich A.V. (Perm, Russian Federation) Hungarian (Magyar) Features of the Funerary Rite of Medieval Burial Grounds of the Cis-Urals.....	8
Botalov S.G. (Chelyabinsk, Russian Federation) Ural-Altai Unity in the Funerary Complexes of Uelgi	13
Valiulina S.I. (Kazan, Russian Federation) Eniosova N.V., Orfinskaya O.V. (Moscow, Russian Federation) Interdisciplinary Study of Materials from Burial 7 of the Bolshe-Tigansky Burial Ground	35
Gazimzyanov I.R. (Kazan, Russian Federation) Ancient Hungarians in the Anthropological Context.....	66
Gorbunov V.V., Tishkin A.A. (Barnaul, Russian Federation) Results of a Study of Srostky I Site in the Altai: return to the origins and new materials.....	73
Gorbunov V.V., Tishkin A.A. (Barnaul, Russian Federation) "Elite" Burial Mounds of the Srostkinskaya Culture of the 1 st – 2 nd Millennium AD on the Ob Plateau	81
Grudochko I.V., Gazizova S.R., Parunin A.V. (Chelyabinsk, Russian Federation) Chronology and Periodization of Uelgi Burial Ground.....	89
Ivanov V.A. (Ufa, Russian Federation) Morphological Characteristics, Chronological and Geographical Boundaries of <i>Magna Hungaria</i> in Eastern Europe.....	105
Kazakov A.A. (Barnaul, Russian Federation) The Huns in the Altai: markers and consequences.	112
Kazakov E.P. (Kazan, Russian Federation) The Issue of Characterization of Medieval Cultures in the Ural-Volga Region.	116
Kushkumbaev A.K. (Astana, Kazakhstan) Sources on the Eastern Magyars in the Ulus of Jochi.....	127
Klima László (Budapest, Hungary) Eastern Religious Motifs on the Belt Mounts of Subotsi Group, Kushnarenkovo Culture and Lomovatovo Culture.....	136
Matveyeva N.P. (Tumen, Russian Federation) Migrations from Western Siberia to Europe in the Early Iron Age and the Migration Period.....	150
Nikitina T.B. (Yoshkar - Ola, Russian Federation) Belt Sets from the 9 th -11 th Century Burial Grounds on the Vetluga-Vyatka Interfluve..	157
Szabolcs József Polgár (Szeged, Hungary) Historical Science and Linguistics on the Ethnogenesis of Ancient Hungarians (In the Context of New Hungarian Studies).	165
Prohnenko I.A. (Uzhgorod, Ukraine) Burials of 10 th Century Nomads in the Territory of the Zakarpattia Oblast in Ukraine: the issue of tribal attribution.	171

Rabinovich R.A. (<i>Chisinau, Moldova</i>) On the Possible Role of Hungarians in the History of the Carpathian-Dniester Lands in the 9 th -10 th century..	181
Rudenko K.A. (<i>Kazan, Russian Federation</i>) Artistic Artifacts with the Horsemen Image of the Ural-Hungarian Center IX Century..	188
Ryabtseva S S. (<i>Chisinau, Moldova</i>), Peskova A.A. (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>) On the Origins of a Jewelry Set from the Burial of a Noble Kuman Woman in Balota Puszta (Kiskunhalas, Hungary).....	194
Bea Szeifert, Veronika Csákyová, Balázs Stégmár, Dániel Gerber, Balázs Egyed (<i>Budapest, Hungary</i>), Botalov S.G. (<i>Chelyabinsk, Russian Federation</i>), Goldina R.D. (<i>Izhevsk, Russian Federation</i>), Danich, A.V. (<i>Perm, Russian Federation</i>), Attila Türk, Balázs G. Mende, Anna Szécsényi-Nagy (<i>Budapest, Hungary</i>) Maternal Genetic Composition of Early Medieval (6 th -10 th century AD) Populations Lived in the Cis- and Trans-Ural and Volga-Kama Regions	202
Telnov N.P. (<i>Chisinau, Moldova</i>) Ethnocultural Situation in the 9 th Century in the Lower Dniester Region and the Hungarian Factor	223
Tishkin A.A., Seregin N.N. (<i>Barnaul, Russian Federation</i>) Ethno-Cultural Situation in the Altai and the Adjacent Territories in the Early Turkic Period.....	229
Tishkin A.A., Gorbunov V.V., Frolov Ya.V. (<i>Barnaul, Russian Federation</i>) Comprehensive Analysis of a Plated Belt from a 6 th – 7 th Century Samodian Burial at Strashny Yar-1 Site in the Barnaul Ob Region.....	235
Attila Türk (<i>Budapest, Hungary</i>) East European Connections and Roots of the 10 Centuries Archaeological Heritage in the Carpathian Basin by the Results of the Latest Investigations.....	241
Chichko T.V. (<i>Sterlitamak, Russian Federation</i>) <i>Magna Hungaria</i> and its Relations with the Eurasian States of the Same Historical Period	252
Sudár Balázs (<i>Budapest, Hungary</i>) Reference to the Place of Residence of Ancient Hungarians in a Persian Geographical Source (10 th C)	257

Chronicle

Bakhshiev I.I. (<i>Ufa, Russian Federation</i>), Kryazhevskikh A.L. (<i>Kirov, Russian Federation</i>) Scientific Conference “Archaeology of Late Middle Ages and New Time in Ural-Volga Region: from archaeological sources to historical reconstructions” (Ufa, MAY 17-18, 2018).....	266
List of Abbreviations	272

УДК 902/904

ПОГРЕБЕНИЯ КОЧЕВНИКОВ X ВЕКА НА ТЕРРИТОРИИ ЗАКАРПАТСКОЙ ОБЛАСТИ УКРАИНЫ: ПРОБЛЕМА ПЛЕМЕННОЙ АТТРИБУЦИИ

© 2018 г. И. А. Прохненко

На сегодняшний день среди памятников Верхнетисского региона X в. н.э. выделена значительная группа кочевнических погребений, получившая в историографии название древностей периода обретения уграми новой Отчизны. Проведённая конкретизация датировки захоронений номадов и маршрута их проникновения в регион позволила поставить под вопрос их племенную принадлежность и подвергнуть сомнению устоявшееся в научной литературе мнение о продвижении угров Алмоша через Верецкий перевал.

Ключевые слова: Верхнее Потисье, угры, печенеги, номады, городище, погребение.

Закарпатская область Украины входит в особенный историко-географический микро-регион в северо-восточной части Верхнего Потисья, климатическое и ландшафтное своеобразие которого определили его сравнительно слабую заселенность относительно соседних территорий практически во все периоды древней и средневековой истории. Каждый ощутимый прирост численности местного населения был связан не с внутренними демографическими процессами, а с внешними инвазиями в результате определенных обострений ситуации в Европе, заставлявших людей искать спасения на отдаленных от культурных центров заболоченных лесистых землях под Карпатскими горами.

Новые поселенцы обычно приносили в Верхнее Потисье передовые идеи и технологии, что заметно отличало их на фоне автохтонных жителей края, контакты с которыми приводили к появлению новых синкретических явлений в местной материальной культуре. Несмотря на периферийность Верхнетисского региона в историографии крепко укоренилось утверждение о его транзитном характере. Будто бы именно через него в различных направлениях постоянно передвигались значительные группы людей, используя горные перевалы. По данным же археологии четко прослежены только инвазии с запада и юга, которые всегда останавливались перед Карпатами. В этом аспекте интересно отметить, что первое проникновение номадов-скотоводов на эти земли произошло с юго-восточного направления, через труднопроходимые горные массивы лишь в эпоху средневековья и, учитывая наличие более приемлемых альтернативных маршрутов, явно не по доброй воле. В популярной,

научно-популярной и научной литературе это переселение связывается с древними венграми вождя Алмоша и значительно мифологизируется.

На основании сообщений средневековых авторов, в частности Анонима и Нестора, в историографии укрепилась мысль о движении кочевых племен «черных угров» лесной полосой современной Украины с востока на запад в конце IX в. Большинство ученых утверждают, что номады прошли около Киева, потом через Воынь и Галичину к Верецкому перевалу и, преодолев его, оказались в Карпато-Дунайском ареале. Здесь они осели и на рубеже X–XI вв. сформировали раннефеодальное государство – Венгерское королевство. Эти ученые без необходимого критического анализа свидетельств письменных источников приняли утверждение автора художественно-документальной хроники рубежа XII–XIII вв. «Gesta Hungarorum» о завоевании кочевниками Киева, унижении ими несуществующих в то время князей Галича и Владимира и дальнейшем героическом захвате территории Закарпатья с трагическим финалом – позорной виселицей для местного славянского князя Лаборца.

В разрез с этим традиционным подходом отдельные исследователи в последнее время справедливо сомневаются в переселении «черных угров» на «новую Отчизну» северным, а не обычным для кочевников южным степным маршрутом (Моця, 2011, с.16). Несмотря на сомнительность самого факта прохождения угров северным лесным маршрутом через Верецкий перевал, в научной литературе основная дискуссия сконцентрирована вокруг характера миграции этих номадов, в частности, отношений пришлого насе-

ления со славянами (мирный или военный конфликт). В решении этого вопроса ученые привлекают, как правило без критического анализа, свидетельства письменных источников и вещественные материалы о передвижении угров в направлении Карпат и их проникновения в северо-восточную часть Верхнего Потисья (Закарпатье).

Путь переселения кочевников коротко изобразил Нестор (Літопис..., 1989, с.14). Более полную информацию о движении угров на запад дал анонимный нотариус венгерского короля Бейлы III (1172–1196 гг.) в работе «Gesta Hungarorum» (Gesta..., 2005, с.25–26). События, поданные Анонимом – литературная выдумка, потому что на время возможного прохождения венгров упомянутые в пассажах Суздальское, Владимир-Волыньское и Галицкое княжества вообще не существовали. Сомнения вызывают также верблюды, арабские скакуны и другие описанные подарки. Несмотря на это, большинством ученых принято утверждение, что в конце IX в. (не ранее 898 г.) основная масса «черных угров» преодолела Карпатские перевалы. Более того, Нестор описал события за Карпатами как военный конфликт между уграми и славянами, а его данные совпали со свидетельствами Анонима (Gesta..., 2005, с.27–28). За отсутствием альтернативных именно они были поставлены в основу исторических реконструкций отечественных исследователей. Была признана достоверность информации Анонима о военных успехах угров на землях Закарпатья без критического подхода к письменному источнику. Это объясняется желанием достичь компромисса вопреки исторической правде. Лишь при условии достоверности факта венгерского погрома имеет право на существование гипотеза об историчности личности «князя» Лаборца и государственности у славян Закарпатья в IX в. Однако, чтоб осознать, что существование подобного «княжества» в то время было бы как минимум странным, не обязательно переворачивать множество земли и страниц научных работ. Ни одной монеты, украшения или предмета вооружения, соответствующих высоко задекларированному статусу княжества.

Из-за вольной трактовки свидетельств письменных источников и пренебрежения археологическим материалом время мифического захвата венграми «новой Отчизны» остается «белым пятном» истории края. Упоминание Анонимом замков (горо-

дищ) Закарпатья позволяет рассматривать эту категорию памятников как опорную при решении кардинальных проблем средневековой истории региона. В эпицентре проблемы лежит вопрос доверия или недоверия свидетельствам о них «Гесты». Его решение возможно лишь с привлечением данных археологии, отображающих конкретные хронологические реалии. Согласно с автором «Gesta Hungarorum» захват проходил довольно стремительно с незначительными, удачными для венгров столкновениями, в ходе которых были взяты Ужгородский и Боржавский замки – грады. После анализа археологических материалов можно утверждать, что из-за отсутствия конкретных подтвержденных фактов можем уверенно отнести к выдумкам нотариуса Бейлы III бои между венграми и славянскими дружинами в северо-восточной части Верхнего Потисья с целью захвата городищ Унг и Боржава (Прохненко, 2007). Картографирование и анализ материалов существующих средневековых городищ Верхнего Потисья позволяет говорить, что все они стояли в основе нового районирования при территориальной организации Венгерского государства в конце X – в начале XI в. и возведены для защиты северо-восточной границы. А о городищах IX в. на Закарпатье, возведенных для защиты от венгров, нет ни малейшей достоверной информации.

Акцентирование внимания исследователей на возможном разгроме уграми славянских городищ в конце IX – в начале X в. отвлекло их от решения более существенного вопроса: проникали ли вообще эти кочевники на земли Верхнего Потисья в указанный период? Ключевыми для поиска ответа на этот вопрос являются древности, которые должны бы были остаться после номадов на северном пути, которым они могли передвигаться на земли «новой Отчизны».

Путь кочевников после их прохождения мимо Киева к Карпатам археологи традиционно определяют по единичным погребениям или их группам (Крылос, Судова Вышня, Перемышль) (Ahoňfoglaló..., 1996, old.438). Правда иногда отмечается «спорность» этих памятников (Моця, 2011, с.18). Передвижение угров территорией Закарпатья фиксировалось по находкам в Нижних Воротах, Пидполозье, Сваляве, погребениям в Берегове, Чоме, Соломонове (Ahoňfoglaló..., 1996, old.130–135), а также по кладу арабских монет первой половины X в. (400 экз.) возле г.Хуст (Кропоткин, 1972, с.201). Все эти находки без необходимой

аргументации были зачислены к кругу венгерских древностей с датировкой в значительном диапазоне – от проникновения этих племен на территорию Закарпатья до формирования ими политического образования. В историографии этот период получил название времени «завоевания венграми Отчизны». Отметим, что этноним «венгры» употребляется исследователями в историческом понимании, то есть без учета многоплеменного состава кочевой орды, участия «поздних аваров» в последующем формировании скотоводческого населения и проникновения новых групп кочевников, в частности, печенегов.

С накоплением вещевого материала была сделана попытка уточнить археологическое содержание исторического названия «венгры Карпато-Дунайского ареала». Территориальные отличия в обряде погребения и погребальном инвентаре «ранних памятников» позволили разделить их на две значительные группы. Первая была связана собственно с венграми, присутствующими на начальном этапе проникновения на землях Среднего Потисья, вторая – с кабарями, примкнувшими к венграм во время переселения и осевшими в верховьях Тисы, в частности, и на Закарпатье (Кобаль, 1996, с.33).

Определение характерных черт материальной культуры кабаров Карпато-Дунайского ареала, осуществленное по принципу поиска «невенгерского в венгерском мире», легло в основу выделения набора вещей, характерных для этих тюркских племен. В первую очередь, с кабарями были отождествлены пластинчатые сумочные бляхи и арабские монеты – дирхемы (Немет, 1972, с.219). Подобное историческое построение свидетельствовало о кабарском (тюркском) происхождении наиболее эффектных памятников «венгров – завоевателей» и, соответственно, вошло в противоречие с теорией о фино-угорской этнической принадлежности вождя Арпада и его ближайшего окружения. С другой стороны, оно оставляло за кочевниками всего Потисья сборное название союза племен – «венгры».

Необходимо отметить, что своеобразие материальной культуры номадов северо-восточной части Карпато-Дунайского ареала действительно сомнений не вызывает. Однако, на основании топонимики и археологических материалов рубежа IX–X вв., в венгерской историографии была справедливо отмечена невозможность кабарской атрибуции верхнетисских племен (Эрдели, 1983, с.174–181). Анализ древностей номадов реги-

она свидетельствует, что практически весь их вещевой набор датируется более поздним временем, чем рубеж IX–X вв. и происходит с территорий, расположенных на восток от Карпат (рис.1–4). Попытки объяснить эту особенность торговыми связями с населением, проживающим за горами, оказались безуспешными. Все материалы четко указывают на проникновение в Верхнее Потисье во второй половине Xв. значительной группы кочевников, не связанной с венгерским переселением во главе с Алмошем.

После конкретизации хронологии и маршрута передвижения номадов на Закарпатье и анализа свидетельств средневековых авторов племенную принадлежность памятников было предложено пересмотреть (Прохненко, 2010, с.410–420). На основании полученной информации можно утверждать, что новое население проникло на земли региона через Верецкий перевал во второй половине Xв. с Северного Причерноморья, где в то время, по свидетельствам письменных источников, локализовались исключительно печенеги. Пришлые племена за несколько столетий были полностью ассимилированы населением Венгерского королевства.

Факт проникновения печенегов на территорию Закарпатья сомнений не вызывает. Однако остается целая группа вопросов о хронологии, характере, причинах и масштабах этого события, а также о дальнейшей судьбе племен, перекочевавших с причерноморских степей за Карпаты. Из-за мизерности данных письменных источников ответы на эти вопросы можно получить только на основании археологических материалов. Первый шаг – выделение вещей, характерных для печенежской культуры Карпато-Дунайского ареала. Поставленное задание облегчено тем, что с «кабарскими» древностями они или совпадают, или нет, что указывает на начальное направление поиска.

Связанные с печенегами вещи отличаются проникновением с расположенных на восток от Карпат территорий через северо-восточные перевалы во второй половине Xв. Инвентарь может отличаться происхождением (с территорий хазар, славян или норманов), однако на момент преодоления перевалов он весь принадлежал именно печенегам. Необходимо отметить, что не все памятники Карпато-Дунайского ареала, где зафиксировано наличие характерного для этих племен инвентаря, оставили именно печенеги. Вещи могли оказаться и у венгров, которые на

то время занимали доминирующую часть Карпатского бассейна, – в результате обмена, дарения, потери, захвата как военных трофеев и так далее. Учитываем также и возможность обратного процесса – поступления венгерских вещей к печенегам.

На сегодняшний день по концентрации инвентаря «восточного» происхождения X в. можно выделить печенежские территории, а синхронных вещей «западного» происхождения – венгерские. Только после этого можно говорить о контактных зонах со смешанной материальной культурой, где, вероятно, эти два народа проживали совместно. Причем на момент проникновения печенегов Верхнее Потисье не могло быть контактной зоной, так как здесь отсутствуют следы венгерского заселения первой половины X в.

Анализ погребальных комплексов свидетельствует, что вместе с печенегами в Карпато-Дунайском ареале появились арабские дирхемы, серьги экимауцкого типа, керамические бусины, застежки сумочных ремней черниговского типа, пластинчатые сумочные бляхи типа Веч, бляхи с растительным орнаментом, украшавшие вплетенные в косы ленты, палаши, сосуды-кувшины, а также другие предметы. То есть это те категории вещей, которые выделялись своим богатством на фоне других находок ареала и были ошибочно зачислены к классическим венгерским. Именно они, по мнению ученых, определяли своеобразную и высокохудожественную культуру прибывших с вождем Алмошем племен угров, хотя хронологически от этих событий их отделяло почти столетие.

Картографирование находок внутри Карпатской дуги указывает на их особую концентрацию в верхнем течении р.Тисы. Скорее всего, именно эта территория и была заселена печенегами в конце X в. В меньшем количестве подобные вещи известны в Среднем Потисье и Северо-Восточном Подунавье. Этот факт, в комплексе с анализом мест обнаружения западноевропейских монет, позволяет определить указанные районы как «контактные зоны венгерской и печенежской культур».

Распространение характерного для печенегов Верхнего Потисья инвентаря на «восток» от Карпатской дуги позволяет установить механизм поступления к ним различных вещей во время определенных исторических событий. Это и участие в разгроме Хазарского каганата в 965 г., и убийство на днепровских порогах князя Святослава в

972 г., и уничтожение в 970 – 980-х гг. тиверских городищ Пруто-Днестровского междуречья.

Верхнее Потисье можно определить как основную территорию оседания печенегов после преодоления ими Верецкого перевала в последней четверти X в. Современные данные археологии о локализации печенегов в Карпатском ареале, севернее от венгров, совпадают со свидетельствами византийского императора Константина Багрянородного о расположении здесь орд пачинакитов (печенегов) (Багрянородный, 1982). Остается конкретизировать только время их переселения в регион. Трактат «Об управлении империей» был завершен до 955г., а по археологическим материалам основное проникновение печенегов не могло произойти ранее 970–980-х гг. Не исключено, что данные о локализации части этих номадов внутри Карпатской дуги были вставлены в парижскую редакцию произведения (конец XI в.) после смерти императора, когда расположение отдельных племен Европы уже изменилось.

Необходимо обратиться и к сообщению того самого венгерского хрониста Анонима. Он упоминает поселение значительного количества бешенеев (печенегов) на севере Венгрии с целью защиты страны в то время, когда венгры прекратили продвижение на запад и осели в Карпато-Дунайском ареале, то есть после 955 года (Gesta..., 2005).

Данные археологии и письменных источников о проникновении печенегов в Карпатский бассейн находят подтверждение и в значительном количестве топонимов печенежского происхождения на северных территориях и сохранении здесь печенежской ономастики до XIII в. (Немет, 1972, с.211, 213–214). Дополнительными свидетельствами присутствия этих кочевников в регионе служит анализ народного творчества, насыщенного историями о бешеневцах. Локализация печенежских древностей на территории Венгрии по данным топонимики, осуществленная сотрудником Эгерского музея им.Иштвана Добо А.Надем в конце 1960-х гг. (Nagy, 1969, old.129–157), совпадает с нашими выводами, полученными на основании археологических материалов.

Особый интерес вызывают причины переселения печенегов в регион непопулярным для кочевых народов маршрутом – через Карпатские перевалы. В середине и во второй половине X в. в Европе происходили важнейшие исторические события. Это и пораже-

ние венгров, ознаменовавшее завершение их экспансии в Европе (955 год), и уничтожение Хазарского каганата Святославом (965 год), и войны Византии и Болгарии, Византии и Руси с участием венгров и печенегов и т.д. Как одну из возможных причин, заставивших печенегов выйти на северные окраины венгров, рассматриваем их конфликт с Киевской Русью. Более конкретно – это могла быть серия ударов, нанесенных номадам князем Владимиром (978 – 1015 гг.) в конце Хв. после убийства ими Святослава. Однако в таком случае тяжело объяснить направление движения печенегов с Северного Причерноморья на начальном этапе их переселения. Скорее всего, проникновение печенегов в Верхнее Потисье через Верецкий перевал могло произойти в следствии внутренних конфликтов в Степи, особенно после появления здесь в 960-х гг. очередного значительного контингента номадов.

Вероятно, на переселявшихся в северном направлении по долине реки Днестр печенегов напали дружинники киевского князя Владимира. Осведомленные о передвижении кочевников, они атаковали их ослабленные и разрозненные отряды недалеко от горных перевалов. Хронологически эти события можно связать с походом князя на города Перемышль и Червен в 981 г. (Літопис..., 1989, с.49). Свидетельством ударов по отдельным печенежским отрядам были клады арабских дирхемов, оставленные номадами возле Карпат (Галич, Перемышль, Хустский р-н). Археологические материалы свидетельствуют о том, что большая часть кочевников все-таки достигла Верхнего Потисья, ставшего основной территорией их оседания в Карпатском бассейне. Скорее всего, для облегчения передвижения и спасения от нападений воинов киевского князя печенегам пришлось разделиться на несколько групп еще до перехода Карпат. После прохождения Верецкого перевала они двигались различными маршрутами. Тем, кто пошел в западном направлении долиной Латорицы, удалось спастись от дружинников Владимира. А другую часть, убегающую на юг долиной р. Рики, настигла смерть в виде воинов князя. Исходя из Хустского клада, это могло произойти где-то в районе впадения этой реки в р.Тису.

Интересен также тот факт, что венгры позволили части этих племен, которые спаслись бегством через Карпаты, поселиться недалеко от контролируемых ими регионов,

в частности, на Закарпатье. Его лесистые и заболоченные земли в то время не интересовали венгров как территория для кочевания, и одновременно решался вопрос защиты северной пограничной зоны «чужими, но дружественными руками». Именно поэтому венгерские отряды не нанесли удар по печенегам, пришедшим из-за Карпат со сравнительно значительными ценностями.

Проведенное выделение древностей печенегов за Карпатами позволяет проследить перемещение племен, на счету которых были как минимум три громкие победы: над хазарами в Саркеле, над князем Святославом на днепровских порогах и тиверцами в Пруто-Днестровском междуречье. Соответственно, северный маршрут передвижения венгров в Карпато-Дунайский ареал через Верецкий перевал по собранным археологическим материалам на сегодняшний день можно отнести к выдумке Анонима. На основании этой средневековой легенды были существенно искажены реалии исторического развития значительных территорий, что крепко укрепились в историографии. Единственный выход из создавшейся ситуации – рассмотрение «с нуля» всей совокупности памятников номадов с целью их реальной племенной атрибуции. Это в первую очередь касается тех древностей кочевников, которые расположены на «северном пути венгров», то есть от Киева до Верхнего Потисья (Судовая Вышня, Галич, Перемышль, Хуст, Свалява, Берегово, Чома, Земплин, Добра, Стреда над Бодрогом и др.). Вопрос может получить свое решение исключительно на основании конкретизации хронологии упомянутых комплексов и с учетом картографирования аналогий их вещевого материала.

В завершение отметим, что по имеющимся на сегодня материалам венгры вождя Алмоша не переходили через северные карпатские перевалы. Они проникли в Карпато-Дунайский ареал, а более конкретно на земли Тисо-Дунайского междуречья, обычным для кочевников южным маршрутом – Дунайским коридором, находящимся от Закарпатья в нескольких сотнях километров. Соответственно, в конце IX в. не было захвата славянских городищ Закарпатья (не было что штурмовать и кому это сделать) и убийства местного князя по причине отсутствия такого. Значительная же часть импозантных погребальных памятников кочевников Верхнего Потисья, которые традиционно определяются как древневенгерские, относятся к концу

Х в. и могут быть отождествлены с древностями печенегов, поспешно бежавших с причерноморских степей и переживших перед Карпатами нападение дружинников князя Владимира. Соответственно, нужно признать сложный полиплеменный характер процесса формирования венгерской народности в Карпатском ареале и отметить активное участие в нем на северных территориях печенежского компонента.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Багрянородный Константин Об управлении империей // Развитие этнического самосознания славянских народов в эпоху раннего средневековья. М., 1982. С. 267–320.

Кобаль Й.В. Закарпаття та угорці – завойовники Батьківщини // Екзиль. 1996. № 1. С. 32–33.

Кропоткин В.В. Время и пути проникновения куфических монет в Среднем Подунавье // Проблемы археологии и древней истории угров / Отв. Ред. А.П. Смирнов, В.Н. Чернецов, И.Ф. Эрдели. М.: Наука, 1972. С. 197–202.

Літопис руський. За Іпатським списком переклав Леонід Махновець. К., 1989.

Моця О.П. Мандрівка угрів за Карпати: інформація писемних джерел та археологічні реалії // Археологія і давня історія України. Мадяри в Середньому Подніпров'ї. К., 2011. Вип. 7. С.15–20.

Немет П. Образование пограничной области Боржавы // Проблемы археологии и древней истории угров / Отв. Ред. А.П. Смирнов, В.Н. Чернецов, И.Ф. Эрдели. М.: Наука, 1972. С. 206–220.

Прохненко І. “Протистояння” чорних угрів і східних слов'ян у контексті історії Українських Карпат // Військово-історичний альманах. 2007. 2(15). С. 30–44.

Прохненко І.А. К вопросу о племенной атрибуции кочевнических древностей Верхнего Потисья X в. н.э. // Науковий і мистецький світ Федора Потушняка. Матеріали міжнародної наукової конференції, присвяченої 100-річчю від дня народження видатного українського письменника і вченого. Ужгород, 2010. С. 410–420.

Эрдели И. Кабары (кавары) в Карпатском бассейне // СА. 1983. №4. С. 169–183.

A honfoglaló Magyarorszag. Budapest, 1996.

Gesta Hungarorum. Літопис Анонімуса про діяння угорців під час пошуків і віднайдення Батьківщини / Пер. з лат. та угор. К. Найпавера. Ужгород, 2005.

Nagy Á. Eger környéki és tiszavidéki besenyő települések a X – XI században (Kísérlet a magyarországi besenyők régészeti hagyatékának meghatározására) // Az Egri Múzeum évkönyve. Eger, 1969. Old. 129–157.

Информация об авторе:

Прохненко Игорь Анатольевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, доцент, кафедра истории древнего мира и средних веков Ужгородского национального университета (г. Ужгород, Украина); prohnenkoigor@ukr.net

BURIALS OF 10TH CENTURY NOMADS IN THE TERRITORY OF THE ZAKARPATIA OBLAST IN UKRAINE: THE ISSUE OF TRIBAL ATTRIBUTION

I. A. Prohnenko

Considerable group of nomadic burials has been identified among the sites of Upper Tisza region dating back to the 10th century A.D. In historiography, this group has acquired the name of Hungarian antiquities of the “Conquest of the Motherland” period. The precise dating of the nomadic burials and the routes of their penetration into the region has allowed to question the tribal affiliation of the burial complexes and. It has also allowed to confront the widespread opinion on the crossing of Verecke Pass by the Almos Hungarians.

Keywords: Upper Tisza region, Ugric peoples, Pechenegs, nomads, settlement, burials.

About the Author:

Prohnenko Igor A. Candidate of Historical Sciences, Uzhhorod National University. Narodna Sq., 3 Uzhhorod, 88000, Transcarpathian region, Ukraine; prohnenkoigor@ukr.net

Рис. 1. Чома. Арабский дирхем.

Рис. 2. Чома. Серьги экимауцкого типа.

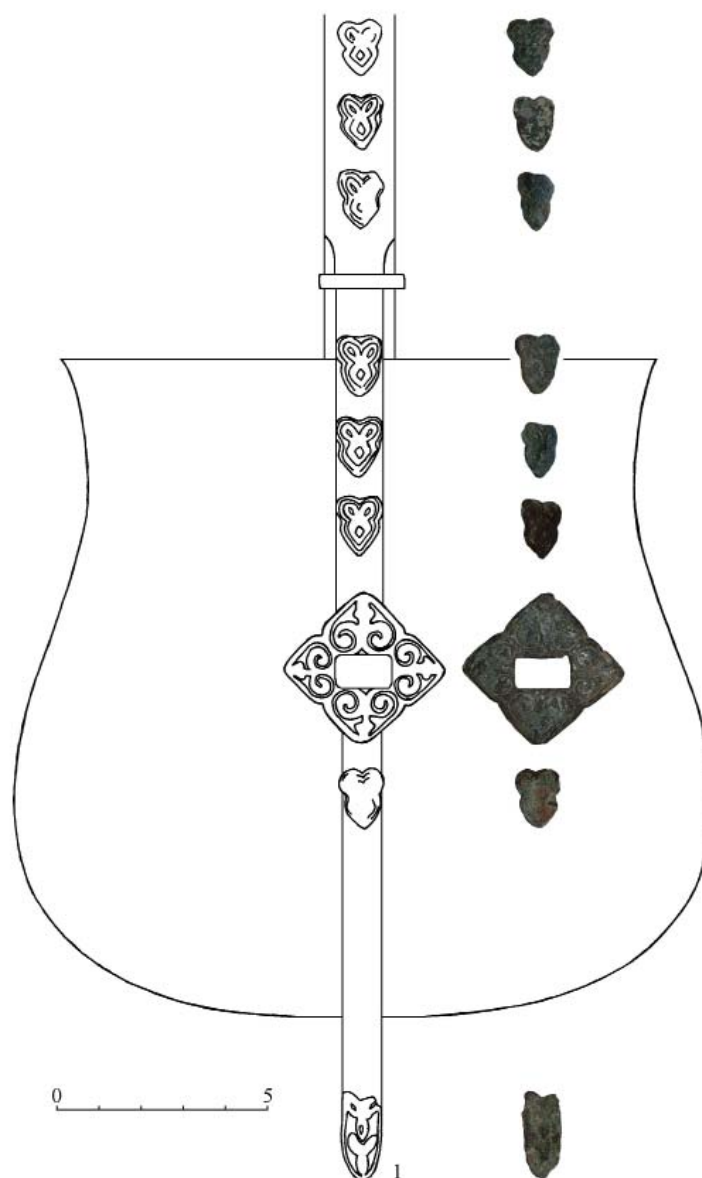

Рис. 3. Чома. Металлические детали сумки.

Рис. 4. Чома. Украшения и элементы одежды.